

***

В сентябрь время движется полого,
Осенние цвета темней и гуще,
В пыли и зное кишиневская дорога
Бежит, связуя прошлое с грядущим.

А на обочине, вне временного хода,
В пыли, что поднял жаркий южный ветер,
Стоит усталый генерал пехоты
И смотрит вслед отъехавшей карете.

«Ну вот, уехал юный подопечный...
Опять покой настанет в Кишиневе,
Никто не будет всем подряд беспечно
Слать вызов на дуэль, поймав на слове.

Что вольнодумье! – юности забава.
Я верю, ждать уже совсем недолго:
Конечно, впереди большая слава
И томик Пушкина у каждого на полке.

Еще чуток – глядишь, остепенится,
Накопит денег, будет жить как люди...
Наездится еще по заграницам,
А про Молдавию и думать позабудет.

Жизнь в Петербурге, слава и богатство,
Признание Света – редкая удача ...
Такой талант рождается не часто.
Он будет понят – ведь нельзя иначе.

Он будет счастлив, это твердо знаю.
Вот Пушкин в старости – все так же быстр и точен,
Сидит он в кресле, голова седая...
А может, лысая?» - и генерал хохочет.

-Пора, Иван Никитич, на квартиру.
Остынет все. Глядите – уж двенадцать!
...Пылит дорога. Человек в мундире
Устало обернулся к ординарцу.

Дела, дела рутины бесконечной...
Дела, дела губернии убогой...
Ну вот, уехал юный подопечный.
В пыли и зное кишиневская дорога.

От нас сокрыто будущее время.
Оно и к лучшему – зачем иное ведать?
И старый Инзов, генерал от инфантерии,
Вздыхнув, отправился домой. Обедать.

***

Снег летит. В стремительном круженье
Стен и мостовых мелькают спицы.
Остывает площадь. Неужели
Будет лето в северной столице?
Неужели, кроме этих стылых
Желтых улиц в облаке рассвета,
Что-то было? Ну конечно, было.
Вы, наверно, помните все это.

...Август. Полдень. Степь в оцепенении.
Пахнут травы пылью, солнцем, хлебом...
В дымку дня бегут полей ступени,
И плывет над головою небо.
Что играет полевой оркестр
Над землей в лоскутном одеяле? –
Звон сверчков уходит в поднебесье,
Растворяясь в летней пасторали.
Как стада приходят и уходят,
Все за край уходит, а за краем –
Только неба голубой колодец
И ковыль, и флейта полевая...

В долгой ссылке на далеком юге,
Где Овидий в летнем звоне ожил,
Кажется, что Петербургской вьюги
В мире нет роднее и дороже.

Но – пора. Всему приходит время.
Снег летит. Давно забыто лето.
Секундант заснеженный отмерил
Десять медленных шагов до края света.
Господа, пора стрелять. Забыли?
И рванулся искрами из дула
Скрип телег и запах летней пыли;
Снова в южном зное степь уснула...
Как давно... как будто в прошлой жизни.
Как давно. Сейчас уж и не вспомнить,
Как ползли на холм пустые избы,
По одной проваливаясь в полдень.